

САКРАЛИЗАЦИЯ АЛТАЯ В ВЕРБАЛЬНЫХ ЖАНРАХ ЗАПАДНО-МОНГОЛЬСКОГО ФОЛЬКЛОРА

С. М. Белокурова

Алтай географически объединяет многие народы и является неотъемлемой частью их культурного наследия. В эпическом наследии кочевников Алтая образ родной земли получил глубокую художественную переработку и весьма интересным и актуальным в данном контексте представляется исследование восприятия Алтая в лирике ойратов, в их песенном творчестве. Задачей данной статьи является выявление общих художественных составляющих, характерных для образа Алтая в ойратском устном творчестве. Исходя из анализа лексики, системы символов, используемых в различных жанрах устного творчества западных монголов, мы попытаемся выявить художественную основу, формирующую образ Алтая, свойственный западномонгольскому восприятию.

Западными монголами или ойратами называют одну из племенных конфедераций Цетральноазиатского региона, кочевавшую с XIV по XVIII вв. на территории Тарбагатай, Джунгарской котловины и предгорий Тянь-Шаня. Формирование древнеойратской общности началось в лесистой местности верховий Енисея и Прибайкалья, по мнению ряда исследователей, в IX в. С конца XIV в. формируется этническая структура ойратской конфедерации, включающая племенные объединения хошоут, дэрбэт, чорос, хойт, торгоут, олет. В начале XV в. ойраты начинают постепенно осваивать территорию Алтайского хребта, частично занимаясь охотой, частично скотоводством, которое постепенно начинает превалировать.

Алтай для ойратов становится не просто новым местом обитания, но и второй родиной и приобретает двоякое значение. С одной стороны, именно здесь формируется будущее государство ойратов – Джунгарское ханство. С другой стороны, Алтай для населяющих его монгольских этносов всегда являлся территорией сакральной. Для западномонгольских магталов (восхвалений) характерно обращение к Алтаю, к его тринадцати белоснежным вершинам («Алтайн арван гурван цаст цагаан оргил») [4, с. 35]. Поклонение Алтаю как святыне трансформировалось в несколько культов. Один из них поклонение обо – ритуальная груда камней, устанавливаемая на особо почитаемых мес-

тах: вершинах, горных перевалах. Зачастую западные монголы устанавливали целый комплекс, состоящий из тринадцати обо (по количеству священных вершин Алтая). Такой комплекс расположен на горе на берегу р. Буянт к северу от г. Ховд.

Можем предположить, что такое отношение к Алтаю среди ойратов, отраженное в обрядах, не могло не отразиться и в слове. Ойратская устная культура насчитывает несколько жанров: сказания (тууль), легенды (Үлгэр), сказки (домог), восхваления (магтал), благопожелания (ерөөл), народные песни (ардын дуу). Ниже проведем сравнительный анализ художественных средств, используемых в двух распространенных жанрах ойратского устного творчества – народной песне и героическом сказании – для создания образа Алтая.

Наиболее поэтичная трактовка Алтая содержится в так называемых народных песнях (ардын дуу). Среди устного творчества монголов народная песня получила широкое распространение. Исследователи выделяют две ее разновидности – длинная песня и короткая. Особую важность в этом жанре приобретает мелодия. Народная песня является отражением жизни этноса, его деятельности в истории, его мировоззрения. В каждом произведении выражено культурное и этническое своеобразие. Ключевым моментом для нас в данном случае будет одна из базовых констант культуры западных монголов – восприятие родной земли и понятие Родины.

В народных песнях ойратов Алтай предстает в нескольких ипостасях. Во-первых, Алтай – это некая идеальная территория, образ которого формируется на основе совершенно реальных географических объектов. Во-вторых, Алтай в песенном творчестве ойратов принимает образ родного, освоенного кочевья, места, где человек может быть счастлив. В-третьих, образ Алтая раскрывается иносказательно, через другие образы. Например, Алтайский хребет зачастую называют кочевьем отца и матери, и поэтому через образную систему, связанную с родителями, раскрывается красота, мудрость и спокойствие Алтая [5, с. 50-51].

В качестве примера целесообразно привести фрагменты из песен олетов и торго-

утов, максимально ярко иллюстрирующие вышеприведенные тезисы. Для нас представляют интерес именно эти ойратские этносы, поскольку на территории современной Западной Монголии, региона граничащего с Россией, сохранились места их компактного проживания. Торгоуты проживают в сомоне Булган Ховдского аймака, практически на границе с Китаем, а олеты в сомоне Эрдэнэ-бурэн того же аймака. Как показывают многочисленные сборники западномонгольского фольклора, песенные традиции, свойственные этим этносам, сохранились и продолжают развиваться. Исследователь Б. Катуу, классифицируя торгоутские песни по тематике, выделяет целый блок произведений посвященных Алтаю «Алтай нутгийн тухай дуу» («Песни об алтайском кочевье»).

Приводим отрывок одной из песни «Алтан богдын орой» («Золотая священная вершина»):

...Эмээр бҮрдсэн өвстэй
Рашаанаар урссан устай
Тийм л сайхан Алтай даа

Өөрийн тааваараа жаргав аа [5, с. 306].

(Травой, наполненной целебной силой / водой, текущей рашааном / так прекрасен Алтай / счастливы все в спокойствии своем).

В приведенном четверостишии мы видим яркий образ богатой и мирной земли. Важной особенностью образной структуры является тема исцеления. На это указывают слова «рашаан» – целебный минеральный источник, «эм» – лекарство. В одном из монгольских благопожеланий (ерөөл) есть строки: «Пусть вода вам станет рашааном». Таким образом, тема исцеления тесно связана с общим пониманием счастья, мира в монгольской поэтике, а целительная сила представляется неотъемлемой частью земного рая, каковым является Алтай. Кроме того, второй перевод слова «эм» – женщина, в сочетаниях с другими словами всегда указывает на женское начало. По мнению Л. Г. Скородумовой, с женским началом зачастую связаны культы конкретных гор, и это имеет прямое отношение к Алтаю, где культ гор является основополагающим. Скородумова полагает, что там, где горам приписываются свойства женского сакрального начала, можно говорить о наиболее древних и глубоких проявлениях культа местности [3, с. 224]. Важное значение приобретает в данном контексте слово «орой» (вершина). Анализируя пространство и время в картине мира монголов, Скородумова выделяет базовый корень «-ор-», от которого формируются всевозможные лексемы.

Значение этого корня – след, точка, от которой разворачивается пространство. В нашем случае – это золотая священная вершина, с высоты которой открывается богатая прекрасная земля – Алтай.

Другим важным обстоятельством, на которое необходимо обратить внимание, это цветовая символика. Упоминаемый в названии песни золотой цвет («алтан») играет большую роль в обрядовой лексике монголов. С его помощью в архетипическом сознании характеризуется качественная структура мира. Эпитет «алтан» всегда связан с верхом и вертикалью [там же]. В нашем случае это значение усиливается за счет прилагательного «богдын» (священный) и существительного «орой» (вершина). Таким образом, уже в самом начале закладывается идея высшей степени высоты и святости описываемой местности. Кстати, одной из распространенных метафор, сопровождающих образ Алтая в песенном и поэтическом творчестве западных монголов, является «алтан нутаг» (золотое кочевье). В книге Н.Л. Жуковской приводится трактовка золотого цвета в традиционной монгольской культуре. Исследователь делает вывод о том, что в монгольской мифологии оно обладает высшей ценностью, является универсальным космическим символом, с которым связано понятие вечности, нетленности, прочности, истинности [2, с. 210].

Немного другой образ Алтая раскрывается в олетской песне «Өндөр Алтай нутаг» («Высокие Алтайские кочевья»). Приводим перевод первых двух строф:

«В высоких Алтайских кочевьях / ползет пелена тумана / старого седого отца / приветствую при утреннем солнце / Снежный перевал Алтая / пересекает дождь, подобный горячему кумысу / седую свою матушку / время от времени приветствую» [6, с.181].

В образной системе этой песни раскрывается сразу несколько тем, по-своему отражающих образ Алтая. Во-первых, тема *родных* кочевий, которая связана с отцом и матерью. Здесь же отражены представления о семье как об идеальном и мирном существовании человеческого общества. Вторая важная тема – трактовка пространства. В данном случае мы имеем в виду сочетание вертикали (снежный перевал) и горизонтали (кочевья). В мировоззрении монголов горизонталь, земля символизируют низ, ассоциирующийся с женским началом. Напротив, гора, вертикаль – символы начала мужского [3, с.218]. Таким образом, в двух строфах песни в иносказа-

тельной форме отразились представления о мировой гармонии, царящей в «высоких кочевьях». Третий момент – это цветовая символика. Если в торгоутской песне приоритет отдавался золотому, то песня олетов насквозь пронизана белым цветом, причем белый цвет («цагаан») в выбранном отрывке ни разу не упомянут. Но мы чувствуем его через яркие образы: туман, седина родителей, снег на перевале, горячий кумыс («цагаа»). Интересна символика белого цвета в монгольской культуре. Слово «цагаан» в сознании монголов передает свето-воздушную стихию. Также это слово имеет значение «прозрачный», «светлый», это цвет и свет одновременно. Иными словами, это не систематизированное пространство, некое подобие космоса [3, с. 227]. С другой стороны, в представлении всех многоязычных народов белому цвету отводится сакральная роль. Белый – первый и главный цвет, мать всех цветов. В обрядовой практике монголов активно используются предметы (продукты) – носители белого цвета, чаще всего молоко. Молоко, белый войлок кумыс сопровождают наиболее значимые в обрядовом отношении события: свадьбы, похороны, рождение ребенка, самые важные праздники – Наддам и Цагаан Сар. Белый цвет также является символом женского материнского начала [2, с. 202].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд предварительных выводов. Во-первых, образ Алтая в народной песне западных монголов раскрывается через пространственную символику: горы, трактуемые как мужское начало, земля (кочевья) – женское начало. Во-вторых, лексический строй приведенных отрывков также содержит слова, означающие «исток», «материнское начало», не исключена и лексика, связанная с исцелением. В-третьих, важное значение в песнях торгоутов и олетов приобретает цветовая символика, а именно золотой и белый цвета – универсальные символы истинности, высшей ценности, первоосновы бытия. Таким образом, Алтай предстает не только и не столько как идеальное пространство, сколько как сакральная территория, дарующая жизнь народам, иными словами – Родина.

В качестве примера для сравнительного анализа нами были выбраны фрагменты из ойратских героических сказаний (тууль), собранных Б. Я. Владимирцовым во время экспедиций в Западной Монголии в 1911 г. и в 1913-1915 гг. Традиционно каждое из сказаний начинается с описания родных кочевий богатыря — главного героя произведения.

«Поднимаются нагроможденные Алтайские горы...возвышаются семьдесят глухих белых утесов...белеют пятьдесят возвышенностей со снеговыми хребтами; возвышаются восемьдесят утесов с ледяными обухами. Вот радостная, прекрасная отчизна!» («Бум-Ердени, лучший из витязей, сын Бурхан-хана и Бурам-ханши») [1, с. 369]. «Поднимаются семьдесят двойных гор отчизны Алтая...Возвышаются семьдесят сплошных белых утесов...расстилаются тридцать три великие пространные гоби...восемь желтых степей затягиваются мглой, восемь радостных желтых степей, которых не пройдешь – иди хоть целые годы... Плавно колышутся десять великих, целительных вод-морей... цветы с тьмами целительных соков колышутся, прислоняясь друг к другу... Вот какова была, говорят, если вкратце рассказать, отчизна Очир широкий, богатый Хангай и Алтай, преисполненные всех благ» («Дайни-Кюрюль») [1, с. 408]. «Возвышается можжевельный сокровенный Алтай, белеют десять великих морей-озер, с водами целящими, нектарными» («Ергиль-Тюрюль») [1, с. 504].

Данные фрагменты входят в зачин каждого сказания (тууль), предвещая дальнейшее развитие сюжета. Интересен тот факт, что сказитель, говоря о родине героя, описывает идеальную территорию, хотя и с конкретными географическими названиями — Алтай и Хангай. При анализе даже этих трех небольших отрывков можно видеть ряд сходных характерных черт. Конечно, обращает на себя внимание яркая и богатая числовая символика, которая требует отдельного исследования ввиду своей сложности. Также исходя из того, что в нашем распоряжении находятся лишь переводы сказаний, мы не можем подробно исследовать лексику. Поэтому акцентируем наше внимание на цветовой и пространственной символике.

Из приведенных отрывков видно, что слово «Алтай» устойчиво фиксируется с двумя образными категориями – вертикалью, лексически выраженной через слова «возвышается», «поднимается», «возвышенности», «утесы» и т.д., и белым цветом («белеет», «снеговые хребты», «ледяные обухи»). Эта закономерность в той или иной степени прослеживается во всех трех фрагментах. Исходя из выше приведенных заключений Н. Л. Жуковской и Л. Г. Скородумовой, можем сделать вывод, что ойратские сказания раскрывают образ Алтая, в котором сочетаются и мужское начало (вертикаль), и женское (белый цвет), что в свою очередь

символизирует источник жизни. После описания гор, сказители подробно рассказывают о богатых долинах, степях, пустынях (гоби), раскинувшихся между Алтаем и Хангаем. Во втором текстовом фрагменте встречается словосочетание «восемь радостных желтых степей». Степь – символ горизонтали, то есть женского начала и желтый цвет (аналог золотого) формируют еще одну грань образа Алтая. Это родная земля, представляющая высшую и истинную ценность. Яркий пример сочетания пространственной и цветовой символики, подтверждающий наши выводы, находим в сказании «Ергиль-Тюргюль», где повествуется о рождении богатыря: «Отцом его было Синее Вечное Небо, а матерью – Користая Золотая Великая Земля» [1, С. 505]. Лейтмотивом через тексты приведенных фрагментов проходит тема исцеления. Сказители повествуют о нектарных водах Алтая и Хангая, целебных травах. И мы можем предположить, что исцеление в данном случае связано не только и не столько с физическим состоянием человека, но и с восстановлением его духовного равновесия, которое может наступить только при возвращении на родную землю. Не случайно каждый зачин заканчивается ярким аккордом, прославляющим «отчизну» Алтай и Хангай, причем сказитель не указывает на то, чья это отчизна. Из текста сказания впоследствии становится ясно, что это место рождения героя, но

из зачина это не очевидно, и в первых строках мы видим как будто глубоко личное отношение туульчи к земле, которую он восхваляет, отношение к *своей* отчизне.

В заключении можем сказать следующее. Алтай в лирике ойратов, в частности, в народной песне и героическом сказании, через определенный набор художественных средств – лексику, цветовую, пространственную символику – раскрывается как образ, сочетающий в себе две ипостаси: сакральной территории и земли, дарующей жизнь, что в свою очередь формирует такую важную константу любой культуры как Родина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Владимирцов, Б. Я. Работы по литературе монгольских / Б. Я. Владимирцов. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – 608 с.
2. Жуковская, Н. Л. Кочевники / Н. Л. Жуковская. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 248 с.
3. Скородумова, Л. Г. Монгольский язык: образы мира / Л. Г. Скородумова. – Уланбатор : Изд-во «Бемби Сан», 2001. – 328 с.
4. Ганболд, М. Алтайн урианхай уламжлалт шҮтлэг / М. Ганболд. – Улаанбаатар : Соёмбопринтинг, 2001. – 212 с.
5. Катуу, Б. Торгууд ардын аман зохиол / Б. Катуу. – Улаанбаатар : ВСИ. – 2002/ – 461с.
6. Очир, А. Монгол улсын өөлдҮүд / А. Очир.- Улаанбаатар. – 1999. – 212 с.